

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ ЖОҒАРЫ БІЛІМ МИНИСТРЛІГІ

«Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ» КЕАҚ

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«GYLYM JÁNE BILIM - 2023»
XVIII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XVIII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«GYLYM JÁNE BILIM - 2023»**

**PROCEEDINGS
of the XVIII International Scientific Conference
for students and young scholars
«GYLYM JÁNE BILIM - 2023»**

**2023
Астана**

УДК 001+37
ББК 72+74
G99

«GYLYM JÁNE BILIM – 2023» студенттер мен жас ғалымдардың XVIII Халықаралық ғылыми конференциясы = XVIII Международная научная конференция студентов и молодых ученых «GYLYM JÁNE BILIM – 2023» = The XVIII International Scientific Conference for students and young scholars «GYLYM JÁNE BILIM – 2023». – Астана: – 6865 б. - қазақша, орысша, ағылшынша.

ISBN 978-601-337-871-8

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 001+37
ББК 72+74

ISBN 978-601-337-871-8

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, 2023

изображенного в рассказах «Pardonne Moi Ce Caprice D'enfan», «Газап», «Кара каплан», «Йола», «Пимадур», опубликованных в разные годы.

Основываясь на наблюдениях, можно сказать, что в творчестве Ландыш Абударовой основное место занимают приемы портрета и пейзажа. В рассказах «Pardonne Moi Ce Caprice D'enfan», «Газап» писатель особенно удачно использует портретное описание. Автор с помощью данной формы литературной изобразительности знакомит читателя с персонажем, точно изображает героев, объясняет их состояние. В перечисленных выше рассказах преобладает один из основных литературных приёмов построения образа героя портретное описание.

Изображение природы обозначает и определяет место, время событий, действий, помогает раскрыть психологическое состояние героев, участвует в создании состояния, граничащего с их внутренним миром. В рассказах «Кара каплан», «Йола» ярко выражены приемы пейзажа. Ландыш Абударова через описание живой и неживой природы создает реалистическую картину окружающего мира, которая погружает нас в этот мир, притягивает внимание читателя.

Описание духовного мира человека важно в литературном произведении. Ландыш Абударова обладает умением проникать в душу человека, описывать состояние, эмоции участников произведения. В рассказах мы наблюдали единство подходов, служащих раскрытию внутреннего мира героев. В этой плоскости заслуживают внимания рассказы писателя «Пимадур», «Газап», в которых важную роль играет метод психологизма.

Подводя итог, можно сказать, что в процессе повествования Ландыш Абударова часто обращается к приемам портрета, пейзажа и психологизма. Успешно используя эти литературные приемы, автор создает своеобразную модель мира. Мир, изображенный в рассказах Ландыш Абударовой, довольно интересен, главная особенность его заключается в стремлении раскрыть образ жизни людей нового времени, их взгляды на жизнь.

Выполняя поставленные в научной работе задачи, мы сделали первые шаги в изучении творчества Ландыш Абударовой. По-настоящему её творчество удивительно богато, состоит из неповторимых рассказов. Мы старались доказать, что Ландыш Абударова - мастер слова, глубоко понимающий, точно описывающий события в судьбах героев, их взаимоотношениях, переживаниях, превращающий их в художественную реальность с помощью присущих ей собственных приемов.

Список использованных источников

1. Әбүдәрова Л.Р. Мандариннар: повесть, хикәяләр, нәсер, әкиятләр / Ландыш Әбүдәрова. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2018. - 191 б.
2. Загидуллина Д.Ф. Современная татарская проза (1986-2016 гг.): основные тенденции историко-литературного процесса / Д.Ф. Загидуллина. – Казань: Изд-во Академии наук РТ, 2017. – 246 с.
3. Современная татарская проза / Пер.с татарского; сост. Л.Газизова, С.Малышев. — Казань: Татар.кн.изд-во, 2007. — 670 с.

УДК 821.161.1

КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ В ТРАВЕЛОГЕ Н.Я. БИЧУРИНА

Досмаганбетова Гулсим Жангазыевна

gulya0603@mail.ru

Докторант филологического факультета ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан
Научный руководитель – Ж. Бейсенова

Теория коммуникативных стратегий вписывается в общую теорию художественной коммуникации, поскольку опирается на такое актуальное направление современной

лингвистики, как теория языковой личности (Т.Г. Винокур, Ю.Н. Караулов и др.). Изучение конкретных коммуникативных стратегий в художественном тексте невозможно без обращения к языковой личности автора, их использующего. Анализ коммуникативных стратегий дает возможность выявить специфику взаимозависимости акта их выбора и процесса реализации от индивидуальных особенностей языковой личности автора, являющегося представителем определенного литературного направления. В данной статье предпринята попытка понять какие коммуникативные стратегии используются в работах Н.Я. Бичурина, особенности языка и стиля сочинений Н. Я. Бичурина, опубликованных в журнале «Отечественные записки» и включенных позже в книгу «Китай, его жители, нравы, обычаи, просвещение». Анализируются наиболее яркие черты языка рассматриваемого собрания произведений (смещение разных языковых стилей, колебания в орфографических и грамматических употреблениях, обилие эмоциональных оценочных эпитетов), подчеркивается влияние публицистического стиля на стилизованный облик исследуемого материала.

Основавшись в Пекине, Н.Я. Бичурин поставил задачей своею как можно основательнее ознакомиться с неведомой страной и ее литературой и в 13 лет так изучил ее, так сроднился с ней, так полюбил, что, по словам знавших его, сам сделался похожим на китайца по внешнему виду. Физиономия его решительно носила выражение, какое имеют китайцы. Главным секретом успеха в изучении китайского языка Н.Я. Бичурин обязан был помимо своих блестящих способностей постоянным сношениям своим с китайцами, монголами, маньчжурами, тибетцами, туркестанцами и корейцами. Одетый в китайское платье, требующее очень сложного туалета, он постоянно вращался среди этого разноплеменного люда, наполняющего Пекин или окрестности его [1,56].

В первой половине XIX в., когда художественный стиль русского литературного языка, по мнению многих исследователей, уже находился на довольно высоком уровне развития, неудовлетворенность образованного общества состоянием научного стиля, в том числе в сфере этнографии, ощущалась весьма отчетливо, так как тогда «развитие литературного языка не шло равномерно, не все его сферы развивались одинаково интенсивно» [2,6]. Известно, что при отсутствии в языке слов для обозначения новых реалий или идей языковая система сама начинает производить новые слова за счет имеющихся в языке словообразовательных моделей [2, 11]. С одной стороны, неологизмы Н.Я. Бичурина, создававшиеся им для передачи, толкования и систематизации фактов жизни современного ему Китая, могут служить свидетельством того, как проходило формирование русского китаеведения с точки зрения научной атрибутики. Бичурин безусловно стоит у истоков создания терминологии отечественной этнографии, устойчивых клише и научной фразеологии. С другой стороны, многочисленные по количеству и разнообразные по способам создания неологизмы Бичурина представляют собой непосредственное доказательство его речетворческого таланта. Представляет определенный интерес рассмотрение неологизмов, созданных Н.Я. Бичуриным прежде всего для обозначения реалий жизни китайцев, которые он описывал как исследователь-этнограф в исследуемом нами сочинении «Китай, его жители, нравы, обычаи и просвещение». Среди этих неологизмов в первую очередь стоит выделить слова, образованные по церковнославянским словообразовательным моделям: военнопашец, страноправитель, отцепотчение (и отцепотчительный), трупосвидѣтельствователь, престохищник, книгосозженіе, троецарствіе, четырекнижіе, шелкоделие, вседействие, вольномысленный, близоумный, лицепокровный, душепризывный и др.

Важнейшим признаком любого стиля является его способность оперировать эпитетами, задающими определенный тон произведения. Язык Бичурина характеризуется обилием разнообразных эпитетов. Предпочтение Бичуриным оценочных эпитетов, выражающих сильные эмоции, ярко выраженную авторскую точку зрения, хорошо прослеживается в следующих примерах: Они видѣли шамановъ и шаманокъ, совершающихъ мистическіе обряды, и, судя по страннымъ ихъ дѣйствіямъ при семь, единогласно заключили, что шаманство есть ремесло, которымъ хитрые шарлатаны подь благовидными формами грубо

обманывают легковѣрныхъ простаковъ изъ личныхъ выгодъ [3, 315]. Из примера видно, что в одном контексте в непосредственной близости употреблено несколько оценочных эпитетов. На сей конецъ Уѣзднымъ Правителямъ дозволено избирать трудолюбивыхъ, бережливыхъ и благонравныхъ землепашцевъ, и давать имъ – для поощренія прочихъ – шарики 15-го класса (что соотвѣтствуетъ чину канцеляриста) [3, 289]. Путем увеличения концентрации выразительных эпитетов дается картина нужных качеств избираемого землепашца. Употребление нескольких эпитетов подряд встречается в языке Бичурина довольно часто: Самый Пекинъ, эта пестрая, шумная, многочеловѣчѣйшая столица на востокѣ Азіи [3, 118]. Форма превосходной степени многочеловѣчѣйшая сама по себе включает эмоциональную оценку, употребление эпитета восприятия шумная, отражающего звучание, и зрительного эпитета пестрая вместе с этим словом выразительно передает для читателей образ столицы Китая – Пекина. Отмечается также пристрастие Бичурина к употреблению наречных эпитетов с семантикой категоричности и наречиями степени. Умерщвление младенцевъ въ Китаѣ, будто бы дозволенное законами, есть совершенная ложь, выдуманная миссіонерами и безъ всякаго основанія повторяемая близоумными путешественниками [3, 211]. Отрицая выдуманный миссіонерами обман, что в Китае законами якобы дозволяется убивать младенцев, Бичурин с сильной эмоцией заявляет, что это совершенная ложь безъ всякаго основанія, ее распространение осуществляется лишь через близоумных путешественников: полное категоричное отрицание придает опровержению Бичурина убедительность. Отрицательные наречия категоричности представлены в языке Бичурина нередко: Но историкъ XII вѣка, Чжу-си, въ своей лѣтописи Китая, подъ названіемъ Гань-му, основываясь на древней исторіи, сокращенной мудрецомъ Кунь-цзы, началъ лѣтосчисленіе съ царствованія государя Яо, т. е. съ 2351 года, отнюдь не опровергая существованія государей, бывшихъ до Яо, и его мнѣніе всѣми учеными признано основательнымъ [3, 132]. Перечислим основные обнаруженные наречные эпитеты категоричности и наречия степени: неимовѣрно высоко; очень много; сплошь кажутся бѣлыми; до безконечности различные; пронзительно-холодна. Некоторые из них можно считать выходящими за рамки норм книжной речи: но только около осеняго равноденствія росы начинаютъ смерзаться и сплошь кажутся бѣлыми [3, 144]. К числу черт народной речи необходимо отнести и очень характерную для Бичурина присоединительный союз да и с очевидной семантикой усиления, отчего его иногда относят и к усилительным частицам. Да и самое число праздниковъ весьма ограничено, что увидимъ ниже при описаніи ихъ [3, 228]. Большой знаток китайского языка и других наречий тогдашнего Китая, Н.Я. Бичурин повсеместно исправляет допущенные его предшественниками ошибочные переводы китайских слов и выражений. Так, указывая на ошибочность понимания некоторыми европейскими исследователями некоторых иероглифов, Н.Я. Бичурин пытается дать не только лексико-семантический анализ переводной лексемы, но и дополняет лексическое значение слова культурным созначением, показывая историческую обусловленность слова и социальной реалии: Въ Китаѣ всѣ прозванія собраны въ одну учебную книжку подъ названіемъ Бо-цзя-синь, что зн. прозванія ста семействъ. Отсюда Европейскіе Оріенталисты вывели, что Китайскій народъ первоначально состоялъ не болѣе какъ изъ ста семействъ. Названіе сей книжки относится къ XI вѣку по Р. Х. и слово сто означаетъ только множеств. собир. число; напр. сотни, тысячи и пр. [3, 151]. При описании здания Жертвенника Изобрѣтателю з емледѣлія, Сянь-нуньхань, Н.Я. Бичурин уточняет значение выбранного им слова жертвенник. Слово "жертвенникъ" имѣетъ здѣсь два значенія: въ тѣсномъ смыслѣ значить возвышенное мѣсто, устроенное для приношенія жертвъ; въ пространномъ смыслѣ означаетъ всѣ зданія принадлежащія къ жертвеннику и обнесенныя стѣною [3, 182]. Заметим, что Бичурин использует популярные в лингвистических сочинениях нач. XIX в. термины «тесное» и «пространное» значения слова, соответствующие современным – «узкое» и «широкое». Излагая систему мировосприятия китайцев, Н.Я. Бичурин объясняет, каково лексико-семантическое наполнение слова и понятия «природа» у китайцев: Китайцы подъ природою разумѣютъ свойства вещей и въ физическомъ и въ нравственномъ отношеніи [3, 398]. Он часто пытается указать омонимичные лексические

значения. Например, 87 Подъ изложениями разумѣются: 1) поздравительные адреса Государю отъ чиновниковъ; 2) описание заслугъ , оказанныхъ Князьями царствующаго Дома и 3) некрологи Монгольскихъ и Туркистанскихъ князей [3, 113].

Таким образом, после рассмотрения статей Н. Я. Бичурина, опубликованных в «Отечественных записках», можно отметить, что в его языке обнаруживается известная пестрота маркированных языковых стилей: он свободно использует разностилевую лексику - стилистически окрашенные славянизмы, нейтральные книжные слова, слова разговорного языка и просторечия. «Брожения и смешения» [4, 371] разных языковых стихий, колебания в грамматических и орфографических употреблениях свидетельствуют не только о сложном пути становления научного стиля русского литературного языка, но и о созидательной попытке и усилиях Н. Я. Бичурина в отборе лексико-семантических способов подачи материала.

Список использованных источников

1. Адоратский Н. Отец Иакинф Бичурин. (Исторический этюд) // Православный собеседник, 1886, с. 263.
2. Виноградов В. В. Очерки по истории русского литературного языка XVII-XIX веков. - М.: Высшая школа, 1982. - 528 с.
3. Бичурин Н. Я. Китай, его жители, нравы, обычаи, просвещение. - СПб.: Типография Императорской академии наук, 1840. - 442 с.
4. Замкова В. В. Славянизм как стилистическая категория в русском литературном языке XVIII в. - Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1975. - 223 с.

УДК 8'81'373

ОСОБЕННОСТИ ЭРГОНИМОВ РЕСТОРАННОГО БИЗНЕСА (НА ПРИМЕРЕ РЕСТОРАНОВ Г. МОСКВЫ)

Жалмурзина Зарина Дулатовна

jzayad@mail.ru

Магистрант филологического факультета ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан
Научный руководитель – Ж. Джамбаева

В современных лингвистических исследованиях имена собственные становятся объектом изучения в связи с различными особенностями: семантико-структурной, словообразовательной спецификой, функционированием в дискурсе, устойчивостью в языке, трудностью перевода и другое.

Имена собственные составляют ономастическое пространство, которое определяется принадлежащими к разным культурам, эпохам, регионам людьми, выступающими в качестве номинаторов. Все это изучает раздел языкознания, который называется ономастика. В узком понимании, «ономастика – это совокупность собственных имен различных типов» [1: 32].

В ономастике различают такие виды онимов, как антропонимы (личные имена), урбанонимы (названия основных внутригородских объектов), топонимы (названия географических объектов), гемеронимы (названия СМИ) прагматонимы (название товаров), зоомонимы (названия и имена животных), фитонимы (названия растений) и т.д. Особое место в этом ряду занимают эргонимы.

До настоящего времени в лингвистических исследованиях обсуждается статус эргонимов: одни исследователи рассматривают их наряду с другими онимами как самостоятельную единицу, другие – как подкласс урбанонимов. Главным отличием эргонимов от урбанонимов является «точная привязка к определенной точке земной поверхности» [2: 16], то есть эргонимы не привязаны к определенному топографическому пространству, могут изменяться, переходить от одного объекта к другому.